

ОТРЯД «СИГМА»

ДЖЕЙМС
РОЛЛИНС

КОСТИ ВОЛХВОВ

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р67

James Rollins
MAP OF BONES

Copyright © 2005 by Jim Czajkowski

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете художника
Сергея Шикина

Роллинс, Джеймс.

Р67 Кости волхвов / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. А. В. Новикова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 640 с. — (Отряд «Сигма»).

ISBN 978-5-699-95211-3

В Кельнском соборе во время праздничной службы происходит массовое убийство: все прихожане погибают мучительной смертью. Преступники, облаченные в монашеские рясы, похищают бесценную реликвию, хранившуюся в соборе с XII века, — кости библейских волхвов. Из Вашингтона для расследования преступления послана группа спецагентов секретной организации «Сигма» во главе с Греем Пирсом. Совместно с учеными Ватикана группе удается установить, что в убийстве и похищении замешан Имперский орден дракона — тайное братство алхимиков, корни которого уходят в глубь веков.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Новиков А., перевод на русский язык, 2011
ISBN 978-5-699-95211-3 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

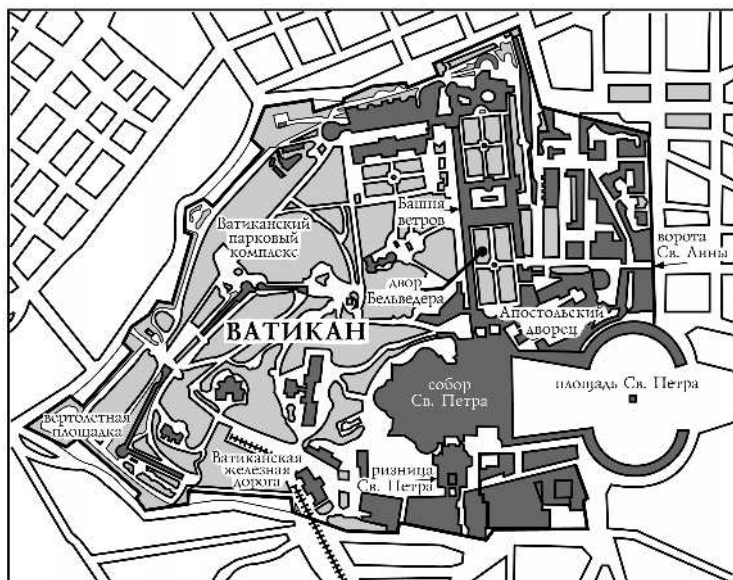
*Александру и Александре
Пусть ваши жизни сияют
ярче звезд*

Правдоподобие любого вымысла состоит в отображении представленных фактов. И поэтому, хотя правда иногда может выглядеть более неправдоподобной, нежели вымысел, вымысел всегда должен основываться на правде. Вот почему все произведения искусства, реликвии, катакомбы и сокровища, появляющиеся на страницах этой книги, совершенно реальны. Исторические события, описанные здесь, происходили на самом деле. Научная основа этого романа базируется на современных открытиях и исследованиях.

СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

ВАТИКАН

*Святые мощи были переданы Райнальду фон Дас-
селю, архиепископу Кёльна в 1159—1167 гг., после
взятия Милана императором Фридрихом Барба-
россой. Столь драгоценное сокровище было пожало-
вано архиепископу в благодарность за бесценную
помощь, оказанную им императору в тот период,
когда этот клирик исполнял обязанности канцлера.
Далеко не всем понравилось, что святые мощи
покидают Италию... не обошлось без отчаянного
сопротивления.*

*L'histoire de la Sainte Empire Romaine
(История Священной Римской империи), 1845 г.*

ПРОЛОГ

Март 1162 года

Люди архиепископа вырвались на простор тенистой долины, расстилавшейся внизу. Позади них наверху, на заснеженном горном перевале, ржали израненные стрелами, истерзанные удилами кони, кричали, рычали, изрыгали проклятия воины, звенели скрецающиеся мечи, и звон этот напоминал серебристые звуки церковных колоколов. Но там вершился вовсе не Божий промысел.

Арьергард обязан продержаться!

Монах Йоахим натянул поводья, поскольку задние ноги его лошади опасно скользили по крутому склону. Тяжело нагруженная повозка уже достигла середины долины и пока находилась в безопасности. Однако от подлинного спасения их отделяло еще не менее лиги.

Если только им удастся преодолеть ее...

Вцепившись изо всех сил в поводья, брат Йоахим поторапливал лошадь, понукая ее быстрее спускаться в долину. После того как, расплескивая копытами ледяную воду, животное преодолело неширокий ручей, монах позволил себе оглянуться.

Хотя ранняя весна уже манила своей свежестью, в горах все еще властвовала зима. В лучах заходящего солнца горные пики распространяли сияние на сотни километров вокруг, словно осыпанные алмазной

пылью. Этот свет отражался от снега, а с острых, словно клинки, вершин свисали схваченные ледяной коркой снежные языки, грозя в любую минуту сорваться вниз и обрушиться на долину беспощадными лавинами. Но здесь, на тенистой равнине, солнце уже растопило снег, превратив почву в вязкую трясину. Лошади тянули из последних сил, скользя копытами по густой грязи и рискуя в любое мгновение переломать себе ноги, а повозка, медленно двигавшаяся впереди, утопала в слякотной жиже почти по самые оси.

Йоахим пришпорил коня, желая поскорее нагнать ее.

Чтобы повозка двигалась быстрее, в нее впрягли дополнительных лошадей, а сзади ее подталкивали мужчины. Еще один невысокий хребет — и они доберутся до ровной дороги.

— Н-но-о-о! Н-но-о-о! — надрывался погонщик, охаживая измученных лошадей хлыстом.

Коренная задрала голову, заржала и забилась, словно пытаясь освободиться от хомута. Но, к счастью, ничего не произошло: остальные лошади все так же выдыхали в воздух облачка белого пара, разве что постромки натянулись сильнее да мужчины принялись ругаться еще яростнее.

Медленно, слишком медленно повозка приближалась к сухой поверхности. Колеса прокручивались в грязи с чавкающим звуком, какой можно услышать, когда меч проделывает рубленую рану в груди противника. Но хорошо хоть, что повозка вообще двигалась, ведь каждая секунда промедления оборачивалась новой кровью. Сзади раздавались стенания десятков умирающих.

Арьергард должен продержаться хотя бы еще немного!

Повозка продолжила подъем. Три больших каменных саркофага скользнули к ее заднему краю, и

веревки, которыми они были закреплены, опасно натянулись. Если хотя бы одна из них не выдержит...

Брат Йоахим наконец поравнялся с накренившейся повозкой. К нему подъехал второй монах, брат Франц, и, переведя дух, торопливо проговорил:

— Разведчики сообщают, что дорога впереди чиста. Они не обнаружили никаких признаков опасности.

— Мощи не должны вернуться в Рим. Мы обязаны добраться до германской границы, — ответил Йоахим.

В знак согласия брат Франц склонил голову. Настоящий Папа бежал во Францию, а фальшивый восседает в Риме, и, пока святые мощи находятся на этой земле, они не могут быть в безопасности.

Почва под колесами повозки стала более твердой, и она двинулась с чуть большей скоростью, но все равно катилась не быстрее пешехода. Оглядываясь назад, брат Йоахим продолжал смотреть на оставшиеся позади кряжи. Звуки сражения уступили место стонам и всхлипываниям, жуткой музыкой разносившимся над долиной. Звон мечей умолк, и это могло означать только одно: арьергард пал.

Брат Йоахим продолжал обшаривать острым взглядом горные склоны, но они были укутаны плотными тенями, поэтому разглядеть что-либо было невозможно. Толща соснового леса, росшего на взгорьях, казалась отсюда черной. Но внезапно брат Йоахим заметил серебристую вспышку. На освещенном солнцем клочке земли, напминавшем светлую заплату на грязном рубище, появилась одинокая фигура, закованная в сверкающие доспехи. Даже не видя на таком расстоянии красного дракона, нарисованного на панцире мужчины, Йоахим сразу узнал в нем ближайшего помощника Черного Папы. В честь одного из паладинов Карла Великого нечестивый сарацин взял христианское имя Фьерабрас. Он был на

целую голову выше всех своих воинов — настоящий гигант, а его руки были обагрены христианской кровью больше, чем у кого бы то ни было из язычников. И несмотря на это, приняв в прошлом году христианство, сарацин являлся теперь правой рукой кардинала Октавиуса — Черного Папы, принявшего имя Виктора IV.

Фьерабрас неподвижно стоял в пятне солнечного света, даже не пытаясь броситься в погоню. Сарацин понимал: слишком поздно.

Повозка наконец взобралась на вершину хребта и оказалась на сухой дороге, тянущейся вдоль него двумя глубокими колеями. Теперь они смогут двигаться намного быстрее. От германской земли их отделяло менее одной лиги. Им все же удалось прорваться через засаду, которую устроил сарацин.

И вот Фьерабрас потряхнул с себя неподвижность. Он снял с плеча огромный лук — такой же черный, как окружающие его тени, неторопливо положил на тетиву стрелу, натянул ее, всем телом откинулся назад и выстрелил. Брат Йоахим нахмурился: «Чего этот нечестивец хочет добиться с помощью единственного выстрела?»

Тетива пропела свою короткую песню, стрела взмыла в небо и на несколько мгновений исчезла в залитой солнцем выси. А затем бесшумно, словно атакующий коршун, метнулась вниз и поразила центральный саркофаг. Это казалось невозможным, но каменная крышка раскололась с громоподобным звуком, а веревки лопнули. Ничем более не удерживаемые, все три саркофага скользнули к задней — открытой — части повозки.

Люди бросились туда, чтобы не дать драгоценному грузу рухнуть на землю. Повозка остановилась, к саркофагам потянулись руки. И все же один из них удержать не удалось. Он соскользнул с повозки и придавил стоявшего позади солдата, сломав ему ногу и

раздробив тазовые кости. Дикий вопль несчастного огласил окрестности.

Брат Франц торопливо спешил и присоединился к солдатам, пытавшимся вытащить раненого из-под обрушившейся на него тяжести и, самое главное, водрузить гроб обратно на повозку.

Саркофаг подняли, пострадавшего освободили, но каменное вместилище останков было слишком тяжелым, чтобы мужчины своими силами, без подручных средств могли вновь погрузить его на повозку.

— Веревки! — закричал Франц. — Несите веревки!

Один из солдат поскользнулся, и саркофаг вновь упал, теперь уже набок. С него слетела крышка. Позади них послышался стук конских копыт. Он доносился с дороги, тянувшейся по вершине холма, и быстро приближался. Брат Йоахим повернулся, заранее зная, что увидит. Вот они — взмыленные кони с блестящими в солнечных лучах шкурами и одетые в черное всадники. Воины сарацина, вторая засада, приготовленная им.

Даже не попытавшись ничего предпринять, брат Йоахим просто сидел в седле. Он понимал, что спасения нет. А вот брат Франц вдруг судорожно выдохнул — и не от страха перед неминуемой смертью. Причиной его внезапного испуга явилось содержимое саркофага, с которого соскользнула крышка. Точнее, отсутствие там вообще какого-либо содержимого.

— Пустой! — ошеломленно воскликнул монах. — Он пустой!

Затем он взобрался на повозку и заглянул в тот саркофаг, крышку которого расколола стрела, пущенная сарацином.

— И здесь ничего! — Брат Франц упал на колени. — А мощи? Где же святые мощи? Что все это значит?! — Молодой монах встретился глазами с Йоахимом и не увидел в них ни малейшего удивления. — Ты знал...

Брат Йоахим снова перевел взгляд на приближающихся всадников. Их караван с самого начала являлся уловкой, хитростью, предназначенной для того, чтобы обмануть людей Черного Папы, отвлечь их внимание на себя. А святые мощи, обернутые в грубый холст и спрятанные в копне сена, отправились в путь днем раньше на одинокой телеге, запряженной парой мулов.

Брат Йоахим повернулся и, бросив взгляд через долину, в последний раз посмотрел на Фьерабраса. Пусть сарацин сегодня напьется его крови, но Черный Папа никогда не получит святые мощи.

Никогда!

Наши дни

22 июля, 23 часа 46 минут

Кёльн, Германия

До полуночи оставались считанные минуты. Джейсон передал Мэнди наушники от своего цифрового плеера.

— На, послушай, это новый сингл Годсмэка. В Штатах он еще даже не вышел на диске. Классно, правда?

Предложение не вызвало у девушки того энтузиазма, на который рассчитывал парень. С равнодушным выражением лица она пожала плечами, но все же взяла наушники и, откинув назад черные волосы, концы которых были выкрашены в розовый цвет, сунула их в уши. От этого движения полы ее куртки разошлись, и взгляду Джейсона представили груди девушки, каждая размером с яблоко, туго обтянутые черной майкой. Он не сводил с них глаз.

— Я ничего не слышу, — сказала Мэнди с усталым вздохом и укоризненно посмотрела на своего спутника.

— Ах да! — спохватился он и нажал кнопку воспроизведения на плеере, а затем откинулся назад и оперся руками о траву.

Они сидели на газоне, окаймлявшем предназначенную только для пешеходов площадь Домфорплац. Посередине площади возвышался огромный готический кафедральный собор Кёльна. Возносясь к небу с вершины Кафедрального холма, он доминировал над всем городом.

Джейсон смотрел на летящие ввысь шпили, украшенные каменными фигурами, на мраморные барельефы с изображением религиозных и мистических сцен. Подсвеченный прожекторами собор производил жутковатое впечатление чего-то очень древнего, неожиданного для всех выросшего из-под земли, чего-то не принадлежащего этому миру.

Затем Джейсон перевел взгляд на Мэнди, которая слушала музыку, льющуюся из плеера. Оба они учились в Бостонском колледже, а сейчас, на летних каникулах, путешествовали с рюкзаками за спиной по Германии и Австрии. Путешествовали они в компании со своими друзьями — Брендой и Карлом, но этих двоих гораздо больше интересовали местные бары и дискотеки, нежели полуночная месса. Однако Мэнди, воспитанная в строгих традициях Римско-католической церкви, не могла пропустить столь важное и торжественное событие. Полуночная месса в этом соборе проводилась только по большим церковным праздникам, причем служил ее сам архиепископ Кёльна. Сегодня отмечался праздник Трех царей¹.

Джейсон, хотя и принадлежал к протестантам, с готовностью согласился сопровождать Мэнди, и вот теперь они ждали наступления полуночи. Мэнди покачивала головой в такт музыке. Джейсону нравилось

¹ Имеются в виду волхвы (иначе называемые тремя святыми царями или — в переводе Евангелия — магами), пришедшие поклониться новорожденному Иисусу.